

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.7

ОСОБЕННОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ КАК ЯДРА ЭКОНОМИКИ

Шаров С. Ю.*, Шнейдерман И. М.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

*E-mail: sharov.su@gmail.com

Для цитирования:

Шаров С. Ю., Шнейдерман И. М. Особенности постиндустриального развития агломераций как ядра экономики // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 76-87. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.7

Аннотация. Доминирование агломераций в постиндустриальном экономическом развитии — мировая тенденция, обусловленная переходом к экономике знаний и становлением потребительских, компактных городов. Производство как таковое (сельское хозяйство, промышленность) уходит на периферию как с точки зрения роли в экономике, так и в географическом плане. Основное место занимает сфера обслуживания, в том числе обеспечение качественного воспроизводства народонаселения (медицина и образование) и развлечения. Неотъемлемым условием благополучного развития периферийных мест становится доступность ядра агломерации для ежедневной поездки. Агломерации становятся практически безальтернативными для обеспечения относительно высоких общих уровней производительности труда и жизни для больших масс населения. Однако агломерации порождают и проблемы, для комплексного решения которых требуется осмысление нового исторического содержания традиционных экономико-географических категорий, таких как центральные места, связность, каркас, отношения центра и периферии. С практической точки зрения это должно найти отражение в федеральных программах развития крупнейших агломераций, которые представляют сейчас единственную возможность быстро решить их наиболее острые проблемы и высвободить их потенциал развития, который будет переливаться и в развитие прилегающих к ним регионов. Федеральная поддержка развития агломераций — центральных мест регионов, с одной стороны, реалистична в сложившихся условиях централизованных государственных финансов и нехватки ресурсов на местах. С другой стороны, в отличие от федеральных программ, распыляющих средства на весь регион, такая поддержка будет содействовать саморазвитию регионов в соответствии с природой их участия в национальной и мировой экономике, поскольку органичное развитие экономически тяготеющих друг к другу городов и территорий — естественная функция агломерации.

Ключевые слова: социально-экономические факторы пространственного развития, система расселения, экономическая роль крупнейших агломераций.

Основной источник улучшения уровня жизни населения в России в настоящее время — повышение доходов населения. Совершенствование распределения доходов (сокращение экономического неравенства) сейчас по ряду обстоятельств имеет ограниченный потенциал — значит, основной источник повышения доходов большей части населения кроется в экономическом росте. Пространственный аспект позволяет углубить понимание того, какой вариант функционального развития экономики обеспечит этот рост. Перспектива пространственно-функционального развития определяет эволюцию морфологии населенных пунктов, в том числе размещения, компоновки и этажности жилья, обеспечения его инфраструктурой.

Претерпевает изменение содержание классических категорий экономической географии — экономико-географическое положение, региональный фокус, иерархия центральных мест и зрелость системы расселения, кластеры расселения (агломерации и мегаполисы), градообразующие и градообслуживающие функции. Эти категории должны рассматриваться в их эволюции, происходящей в связи с эволюцией организации хозяйства и глобализацией — тогда удастся правильно выстроить приоритетность направлений пространственно-функционального развития и роль его участников.

Центрами социально-экономического развития и распространения инноваций выступают большие города. Они будут играть ключевую роль в обеспечении рывка социально-экономического развития, который России еще предстоит сделать. Поэтому главной задачей пространственного развития в настоящее время является создание благоприятной городской среды в крупных городах, в первую очередь существенные сдвиги в решении транспортной проблемы и обеспечении жильем, а также проблем ЖКХ с одновременным улучшением качества планировки и архитектуры городских районов. В ряде городов остро стоит проблема «ржавых по-

ясов» — заброшенных советских промышленных зон, зачастую находящихся в центральных районах города и уродующих планировочные пространства. С другой стороны, города не являются независимыми и самодостаточными территориями. Города продолжают играть свою историческую функцию — нуждаются в поставке ресурсов из сельской местности, в обмен поставляют промышленные продукты и многие услуги. Города остаются образованиями, в которых в сфокусированном виде отражаются культурные и экономические процессы тяготеющих к ним и обслуживаемых ими территорий (для крупных сибирских городов такие территории могут простираться от них на сотни километров). Развитие городов определяет развитие территорий, поэтому инвестиции в улучшение городской среды крупных городов — залог успеха общего пространственного развития.

В новейшее время важнейшей тенденцией пространственного развития стала интеграция городской и сельской местности. Совершенствование технологий транспорта и связи обусловило не только рост больших городов, но и втягивание в их орбиту сети городов-спутников, часто берущих на себя отдельные функции новой городской системы. Идет исход городских жителей для проживания в пригороды, вывод за городскую черту объектов промышленности и торговли из-за требования больших земельных площадей или близости к жилью. Эти процессы сопровождаются взрывным ростом транспортной инфраструктуры и образованием интегрированных урбанизированных районов-агломераций вокруг больших городов. Крупные города-ядра агломераций переходят на специализацию в сфере услуг и экономике знаний [1].

Современная система расселения резко поляризована, она характеризуются иерархией поселений, специализирующихся на разных стадиях добычи и обработки сырья; на вершине иерархии находятся города, специализирующиеся на экономике знаний, инновациях, администрирова-

нии и культуре (рис. 1, таблица 1). Решение системных вопросов в таких городах поможет им свободнее вздохнуть и направ-

вить больше сил на развитие тяготеющей к ним территории.

Рис. 1. Вклад в экономический рост Российской Федерации крупнейших городов с прилегающими территориями за 2010–2015 годы

Fig. 1. Contribution by the largest cities with adjoining territories to the economic growth in Russian Federation, 2010–2015

Источник: Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

Если первое приоритетное направление пространственного развития в России — решение острых проблем ядер агломераций, второй направление — поддержка естественного организующего воздействия больших городов на тяготеющие к ним территории. В перспективе малые города и сельские районы, как это происходит в развитых зарубежных странах, станут так же привлекательны в плане занятости и жилья, как и большие города. Это связано с тем, что, с одной стороны, технологический прогресс резко сокращает требования к масштабу производства, числу работников, а в случае с высокими технологиями — к объему транспортировки сырья и товаров, что дает возможность размещать производство на периферии; растет число удаленно занятых.

С другой стороны, разрастание больших городов, сопровождаемое субурбанизацией, приводит к занятию все больших компактно расположенных площадей жильем и транспортной инфраструктурой, чрезмерному зональному отделению жилья от мест обслуживания населения и работы, экспоненциальному росту затрат на транспорт, уничтожению природных экосистем, замещению органических местных сообществ скоплениями изолированных домохозяйств.

Как отмечено выше, эволюция экономических задач, стоящих перед обществом приводит к изменению содержания экономико-географических категорий, что в свою очередь вызывает изменение содержания и приоритетов политики пространственного развития, роли

Таблица 1

Вклад в экономический рост суммарного ВРП Российской Федерации центров экономического роста за период 2010–2015 гг.,% (по центрам, внесшим вклад более 1%)

Table 1

Contribution to the economic growth of the aggregate gross regional product by the centers of economic growth in 2010–2015 (by centers which contributed more than 1%)

Название агломерации	Вклад в экономический рост
1. Московская агломерация	17,6
2. Санкт-Петербургская агломерация	8,8
3. Екатеринбургская агломерация	3,6
4. Воронежская агломерация	2,4
5. Самарская агломерация	2,3
6. Новосибирская агломерация	2,1
7. Челябинская агломерация	2,1
8. Красноярская агломерация	2,1
9. Махачкалинская агломерация	2,1
10. Краснодарская агломерация	2,0
11. Ростовская агломерация	1,6
12. Казанская агломерация	1,6
13. Пермская агломерация	1,6
14. Иркутская агломерация	1,6
15. Уфимская агломерация	1,5
16. Нижегородская агломерация	1,4
17. Саратовская агломерация	1,2
18. Омская агломерация	1,1

Источник: Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

его участников (власть, бизнес, население, институты гражданского общества). В современных условиях размывается дихотомия «градообразующие-градообслуживающие функции». Градообразующие функции — это то, зачем этот город, его роль в стране и мире. В классическом функционализме, в градостроительстве связываемом с именем Ле Корбюзье, восприня-

том и с определенным успехом развитом советской системой, градообразующими являются в основном промышленные предприятия, имеющие важное народнохозяйственное значение. С советским периодом, в частности, связан невиданный в истории человечества прорыв в развитии производительных сил и градостроительстве на Урале и в Сибири.

Сейчас для крупного города градообразующими в значительной степени являются отрасли сферы услуг — то, что раньше рассматривалось как градообслуживающие функции. Для успеха города и прилегающего региона все больше «роскоши» становится необходимостью. Сфера обслуживания, образование, культура в той все возрастающей степени, в которой они ориентированы на приезжих или другие территории, на удержание и привлечение населения в конкурентной борьбе с другими городами, переходят из градообслуживающих в градообразующие. Этот процесс зашел настолько далеко, что градообразующим становится качество городской среды в связи с резким повышением его значения в притяжении населения и капитала.

Теории размещения объясняют неоднородность экономического пространства «послойным» освоением территории. Развитие экономики, производительность труда и уровень доходов определяются насыщенностью и гармоничностью структуры слоев, в качестве которых выступают первичный, вторичный, третичный сектора. Исторической и функциональной основой экономики являются первичный сектор — сельское хозяйство и добывающая промышленность, и вторичный сектор — обрабатывающая промышленность. Развитие вторичного сектора жизненно важно для самодостаточности народного хозяйства и самостоятельности государства. Третичный сектор (сектор услуг) является в долгосрочном плане жизнеобеспечивающим в той его части, в которой он обеспечивает современное социальное воспроизводство (образование, здравоохранение, культура) [2]. Однако в настоящее время основное место в экономике развитых стран занимает та часть третичного сектора, которая связана не с жизнеобеспечением, а с обеспечением комфорта. Для регионов и городов эта часть также стала жизненно важной, поскольку она обеспечивает привлекательность территории для населения и капитала в конкурентной борьбе с другими территориями,

происходящей как на национальном, так и на международном уровне.

Из третичного сектора в современных условиях исследователи выделяют четвертичный, играющий определяющую роль в управлении экономикой и концентрации богатства. Определенный узко, четвертичный сектор представляет собой услуги бизнесу, связанные с управлением, — юридические, бухгалтерские, страховые, финансовые, консалтинговые, штаб-квартиры крупных корпораций. Последние, как правило, размещаются в деловых центрах крупнейших городов, удаленно от самого производства товаров или услуг, и больше связаны с другими организациями четвертичного сектора, а также с государственными и научно-конструкторскими организациями, чем со своими производственными отделами. Значительная часть четвертичного сектора — аутсорсинговые услуги.

Для четвертичного сектора важными являются быстрая оценка изменяющейся политико-экономической ситуации и скорость реакции, что обуславливает необходимость личных контактов высшего звена управления национальных и транснациональных корпораций, финансовых организаций и государственных регулирующих органов. В связи с этим морфологически ядро сектора часто выглядит как зона чрезвычайно дорогой, плотной и многоэтажной застройки на территории, не превышающей нескольких квадратных километров — Манхэттен в Нью-Йорке, Лондон-сити или Москва-сити (в Москве концентрация выражена меньше). В итоге «мировые города», к которым в чистом виде относятся Нью-Йорк, Лондон и Токио, предоставляют наиболее благоприятную возможность для «спекулятивной оптимизации» вложений капитала и присвоения глобальной ренты.

Наиболее богатые представители четвертичного сектора экономики зарабатывают на постоянно меняющихся капризах спроса общества массового потребления, финансовых манипуляциях, сами часто

демонстрируют модели сверхизбыточного экстравагантного статусного потребления. Однако основная масса занятых в четвертичном секторе — умеренно зарабатывающие «белые воротнички», обеспечивающие повседневное функционирование всей национальной и глобальной экономики, ее адаптацию к быстро меняющимся условиям. В крупных городах, вместе со сферой услуг, на них приходится основной объем занятости, расходов населения и генерирования налогов. Высочайшая концентрация деловой активности в центральных деловых районах глобальных и региональных центров объясняется также тем, что, помимо размещения там самих штаб-квартир, крупные корпорации заказывают там же аутсорсинговые услуги для всей корпорации вместо того, чтобы дать возможность это делать региональным филиалам.

Определенный шире, четвертичный сектор включает экономику знаний — образование, здравоохранение, науку и культуру, которые обеспечивают долгосрочное воспроизводство общества. В отличие от них, услуги бизнесу, связанные с управлением, обеспечивают краткосрочную и среднесрочную коммерческую эффективность (или, с другой, критической в отношении современности точки зрения, — расточительность) использования ресурсов, внедряя для этого новые технологии производства и манипулируя спросом [3].

Идея роста, состоящего в последовательном насыщении «слоями» (секторами), имеет определенную аналогию с экологическим явлением сукцессии — последовательной сменой биологических сообществ при освоении жизнью новой территории, заканчивающейся «зрелой» экосистемой. Последняя характеризуется динамической стабильностью и устойчивостью, в том числе достаточно постоянным объемом и структурой биомассы, эффективным и устойчивым использованием энергии, развитой системой экологических ниш, в том числе тех, что создаются другими организмами, биологических ви-

дов, их взаимоотношений и взаимной регуляции. Рассматриваемые по аналогии территория, города как ее фокусы и система городов также проходят ряд последовательно и закономерно сменяющих друг друга «экологических» состояний. Из малого города, ориентированного преимущественно на обслуживание прилегающего сельского хозяйства, возникает средний город с обрабатывающей промышленностью, а затем и крупный город, переклюкающийся на роль интеллектуального и культурного центра. Соответствующие изменения претерпевают городская среда, образ жизни населения, сложность системы разделения труда. Усложняющаяся экономическая среда вызывает к жизни новые «экологические ниши», такие как рекреация, услуги для бизнеса и креативный сектор. Простое увеличение численности населения недостаточно для того, чтобы город стал крупным морфологически и функционально.

Что касается сети городов, то она также проходит эволюцию от отдельных, мало связанных друг с другом городов, частично покрывающих территорию своими зонами влияния, через образование системы расселения — иерархически связанных центральных мест с полным покрытием территории — до зрелой системы с сокращением числа уровней иерархии, но развитием горизонтальных связей, и с достаточно стабильной экономикой, распределением функций и численностью населения.

Потребности территории (задачи развития системы расселения) удобно рассматривать с точки зрения опорного каркаса и иерархии центральных мест, обслуживающих территорию. Центральные места низшего уровня оказывают простые услуги повседневного спроса, такие как продажа продуктов питания. Исторически при преобладании пешего перемещения такие места должны были располагаться предельно в пятикилометровой доступности — сейчас средняя дистанция поездки американского фермера за покупками достигает восьмидеся-

ти миль. Центральные места по мере повышения уровня обслуживания оказывают все более сложные услуги, требующие более масштабного производства, множество разных специалистов — для их окупаемости требуется более обширный ареал, клиенты совершают более дальние и редкие поездки.

Концепция центральных мест связана с концепцией экономико-географического положения, которое конкретно объясняет местоположение и роль данного города исходя из его окружения — экономико-географических зон, центров добычи, переработки и потребления продукции, транспортных путей. Города возникли в первую очередь как торговая площадка и транспортный узел. Значение городов, особенно ставших в последствии крупнейшими, целиком определено положением. Помимо расположения на важной транспортной артерии, главные города часто располагаются на стыке природных или культурно-этнических зон: Киев возник на стыке лесной и степной зон как центр сбора продуктов лесной зоны по бассейну Днепра с севера для отправки торговых караванов по реке на юг в степные районы и зарубежные страны. Москва возникла на пересечении торговых путей в междуречье Волги и Оки, являвшемся одним из главных экономических центров Руси того времени. Сосредоточение транспорта и объектов хранения товаров органически обусловило удобство размещения в них кластеров ремесленного производства, требующего разные материалы, продукты другого производства, регулярные личные контакты для обеспечения делового сотрудничества.

Последовавшее скопление населения, при этом достаточно обеспеченного, дает дальнейший кумулятивный толчок развитию торговли и производства. Торговля и транспорт вызвали развитие в городах страхования, финансов, юридического сопровождения. Центральное расположение на путях сообщения, необходимость крепости для защиты населения и экономики привели к размещению в го-

родах центров религии и государственно-го управления, затем образования и культуры. Для главных центров эти функции со временем становятся важнее торговли и производства.

Внимание к пространству позволяет лучше оценить значение естественного фактора развития городов, территорий и стран в целом. Размер города определяется балансом, с одной стороны, экономии от эффекта агломерации — сосредоточения разнообразных материальных и людских ресурсов, с другой стороны — общественными затратами, связанными с необходимостью ежедневного перемещения. Современный транспорт дал возможность беспрецедентного роста городов, который все же ограничен затратами времени на перемещение и затратами на обеспечение транспортного сообщения.

Агломерация — результат одновременно центростремительных и центробежных сил. Спутники (новые и старые города) образуются в первую очередь на магистральных направлениях. На карте это выглядит как пятна, расходящиеся по этим направлениям. Спутники специализируются на функциях или их комплексах, которые можно вынести из ядра. Растущий город выбрасывает из себя и одновременно стягивает из отдаленных территорий в прилегающее пространство функции обеспечения жильем, производства, оказания услуг. Исторически формирование агломераций связано с необходимостью размещения производств, требующих больших площадей, — конвейеры требовали огромных одноэтажные ангары. Производство выносились по тому же радиусу от центра города, по которому фирма размещалась до этого в городе и где мог, в последствии, сохраниться ее главный офис; по этому же радиусу было сосредоточено проживание работников. Основной же потенциал разрастания городов обнаружился позднее — это был выезд среднего класса населения для проживания в пригороды [4].

С этим связаны и проблемы: разрушение местных сообществ без возникнове-

ния новых, потеря местным населением работы и его вытеснение, поскольку традиционная занятость заменялась современными предприятиями (торговля и услуги), востребованными пришлыми состоятельными горожанами. В США, где эта тенденция наиболее выражена, появился антислоган: «езжай так далеко, пока не сможешь себе позволить» — люди с меньшим доходом вынуждены селиться дальше и платить тяжелый «транспортный налог на жизнь» в виде финансовых и временных издержек на ежедневное перемещение. Огромная часть экономика стала заниматься созданием и обслуживанием автомобилей и дорог. Пожирающие пространство строительство жилья и дорог привело к ухудшению планировочной структуры, уничтожению природных ландшафтов, вытеснению местного сельского хозяйства. В связи с выносом фешенебельного жилья и торговли налоги стали оседать в богатых пригородах и возникли проблемы с финансированием городской инфраструктуры, ухудшилось качество городских школ, в городах образовались гетто с беднейшим населением без социальной инфраструктуры.

В связи с этим сейчас больше приходится бороться с расползанием городов. Речь идет о возвращении к пешему движению, функциональной самодостаточности локальных территорий, местному досугу, созданию для этого привлекательной, достаточно замкнутой городской среды. Другой доминирующей идеей современного градостроительства является идея полицентричной концентрации.

Развитие агломераций является составной частью Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Формирование агломераций — это объективный процесс развития регионов, обеспечивающий формирование точек интенсивного роста экономики страны и создание комфортных условий проживания и занятости населения. Особая роль здесь принадлежит совершенствованию систем расселения и повышению обеспеченности качественным жильем и услугами ЖКХ

с учетом пространственно-экономических предпочтений различных групп населения и бизнеса. В этом случае территории будут развиваться преимущественно за счет внутреннего потенциала без значительных централизованных бюджетных вливаний. Решающее значение имеет привлекательность благоприятной городской среды для перспективной и творческой молодежи, которая выбирает, где жить, в первую очередь, не исходя из того, где уже есть работа, а исходя из привлекательности среды. Там она и создает проекты, обеспечивающие занятость.

Спутники главного города в крупнейших агломерациях могут обзаводиться плеядой собственных, более мелких спутников, специализирующихся на обслуживании функции своего главного спутника, либо являющихся центром сбора ресурсов с прилегающей территории для всей агломерации, включая и сельские территории. В связи с близостью к рынкам сбыта, сельским хозяйством наиболее выгодно становится заниматься вокруг малых городов, входящих в орбиту агломераций. Сельское хозяйство требует больших площадей, относительное увеличение удаленности не столь критично, поэтому оно развивается между магистральных направлений, где земля дешевле.

Роль крупных городов и возглавляемых ими агломераций в активизации региональной экономики заключается в творческом использовании ими регионального ресурсного потенциала. Примерами могут служить целенаправленное развитие сельского хозяйства на прилегающих территориях и стимулирование потребления местных продуктов взамен привозных. По аналогии с идеей импортозамещения на национальном уровне, на региональном уровне не имеет смысла покупать и везти из других регионов то, что можно произвести на месте. Грубо говоря, почему «местные яблоки» хуже «африканских бананов»? Идея локальной экономики, поддерживаемая и некоторыми экологическими течениями, в том числе сторонниками концепции устойчивого развития,

может сбалансировать всеобщее увлечение глобализацией, обеспечить разумную самодостаточность регионов. Современные технологии мини-производств позволяют вывести в сельскую местность, приблизив к местам извлечения ресурсов и сэкономив на перевозке, и элементы обрабатывающей промышленности. Это позволяет избежать чрезмерной концентрации населения, вернуть людей на территории, создать условия для будущего прогресса освоения территории и, возможно, демографического роста.

Крупнейшие города также играют решающую роль в освоении новых, труднодоступных территорий. В современных условиях перспективы будущего освоения севера Сибири и Дальнего Востока определяются не столько активностью на самих этих территориях, сколько развитием науки, конструкторского дела и хозяйственных механизмов в расположенных на юге от них крупнейших городах Сибири [5].

Лучше понять систему расселения позволяют понятия ритма и мегаполиса. Ритм — это регулярность, с которой в данном регионе или на данном направлении встречаются поселения определенного размера. Мегаполис возникает в результате срастания двух агломераций по направлению, которое их соединяет, и трансформации ритмического расселения в полосовое.

В России сейчас крупнейшие агломерации (Московская и Санкт-Петербургская) с точки зрения послынного роста (первичный, вторичный, третичный сектора экономики) практически насыщены, возможности стягивания населения этими агломерациями близятся к истощению. Структурно будут продолжать расти стабильно, но невысокими темпами (поскольку требуется естественное вызревание) высшие слои коммерческой экономики знаний — консалтинг и креативный сектор. На современном этапе развития производительных сил в России основной движитель повышения доходов и качества жизни — развитие сектора услуг в агломерациях меньшего размера (остальные агло-

мерации-миллионники и крупнейшие города со своими пригородами).

Значительная ответственность в развитии российских агломераций лежит на государстве, в том числе федеральном центре, поскольку масштабность и сложность задач значительно превосходят возможности муниципалитетов. Спорность целесообразности федерального участия в проекте реновации жилья в Москве или иных проектов развития агломераций может быть несколько нейтрализована изучением зарубежного опыта, в частности французского проекта реновации или корейской государственной программы развития Сеульской агломерации.

На первое место среди объектов развития выходит городская среда, которая все больше определяет конкурентоспособность города в привлечении талантливой молодежи. Несмотря на интуитивную понятность, она трудно поддается даже качественному определению. Не говоря уже о количественном, что обуславливает игнорирование ее роли в развитии макроэкономистами, над которыми продолжает довлеть тяжелое наследие мировоззрения индустриализации. Городская среда — это и макросреда, определяемая градостроительной композицией и связующей ролью инфраструктуры, и микросреда — местная планировка, архитектурные ансамбли, места прогулок и посиделок (в советское время — кухни, в современном случае — кафе). Городская среда включает и особый дух населения, который может быть выражен только художественными средствами.

Главное экономическое значение новых проектов по формированию городской среды, подобных парку «Зарядье» в Москве, не во вкладе стоимости их создания в ВВП, не в распространении новых технологий строительства и не в привлечении туристов, а в раскрепощающем воздействии на творческое сознание посетителей, в появлении среды для социального взаимодействия с пространством на ином эстетическом уровне, в преодолении одного из «проклятий» российского мента-

литета — «кусочного» мышления (каждый заботится только о своем интересе-«куске», общее дело не складывается, и все обвиняют в этом друг друга).

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы в отношении приоритетов пространственного развития России.

Во-первых, наиболее насущными задачами сейчас являются: решение жилищного вопроса; обеспечение доступности мест труда и отдыха; создания благоприятной городской среды в крупнейших городах; улучшения связей, в первую очередь, транспортных между крупнейшими городами. Решение этих задач обеспечит не только экономический рост и повышение качества жизни в самих этих городах, но и даст толчок развития зон их влияния, в их совокупности — всей территории страны.

Во-вторых, наибольший потенциал для экономического роста, доходов и занятости населения в ближайшие годы в России имеет сектор услуг (третичный сектор) в крупных и крупнейших агломерациях.

В-третьих, вызревание четвертичного сектора должно способствовать активизации экономически вялых территорий; повысить эффективность использования капитала, адаптивность экономики к изменяющимся внутренним и внешним условиям; упрочить международные связи, в том числе прямые, не идущие через Москву; улучшить оперативность подключения к новым возможностям, возникающим в мире.

В-четвертых, с точки зрения инфраструктуры экономики, необходимой,

в том числе и для вышеуказанного развития третичного и четвертичного секторов, ключевое значение имеет повышение зрелости системы городов, развитие сетевых связей между ними, агломераций вокруг них и интеграция с ними зон их влияния. Кардинальное решение инфраструктурных проблем в крупнейших городах является одним из наиболее эффективных направлений использования бюджета развития страны, поскольку даст эффект расходящихся кругов для всей территории страны, в том числе для территорий, имеющих первейшее значение для будущего — территорий нового освоения и пришедших в упадок староосвоенных территорий.

В-пятых, городская инфраструктура и, более широко, городская среда определяют развитие не только самого города, но и являются инфраструктурным и средовым ядром всего региона городского влияния. Усилия по улучшению городской среды в центральном месте необходимы для развития всего региона, поскольку они порождают расходящиеся импульсы развития, которые органичны для данного региона.

Накопленные в настоящее время теоретический потенциал и опыт практических решений достаточны для разработки политики, которая обеспечит выход на опережающее развитие агломераций, прорыв в социально-экономическом развитии и рост общего уровня жизни в России до лидирующих в мире.

Литература и Интернет-источники

1. *Латто Г. М.* География городов. — М.: «ВЛАДОС», 1997. — 480 с.
2. *Чистяков П. А., Дмитриев М. Э., Ромашина А. А.* Роль пространственной политики в ускорении экономического роста // *Общественные науки и современность*. — 2018. — № 5. — С. 31–47.
3. *Занадворов В. С., Занадворова А. В.* Экономика города. Вводный курс: Учебное пособие. — М.: «Академкнига», 2003. — 272 с.
4. *Davoudi S., Stead D.* Urban-Rural Relationships: An Introduction and Brief History // *Built Environment*. 2002. Vol. 28. No. 4. P. 268–277.
5. *Пчелинцев О. С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития. — М.: Наука, 2004. — 444 с.

Сведения об авторах:

Шаров Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000–0001–6911–5576.

Шнейдерман Инна Михайловна, кандидат экономических наук, заведующая лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: schneiderman@isesp-ras.ru; ORCID: 0000–0002–4507–8464; Researcher ID Web of Science: B-1978–2017.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.7

FEATURES OF THE POST-INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF AGGLOMERATIONS AS THE CORE OF ECONOMY

Sergey Yu. Sharov*, Inna M. Schneiderman

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: sharov.su@gmail.com

For citation:

Sharov S. Yu., Schneiderman I. M. Features of the post-industrial development of agglomerations as the core of economy. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 76–87.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.7 (in Russ.)

Abstract. *The dominance of agglomerations in post-industrial economic development is a global trend due to the transition to a knowledge economy and the formation of consumer, compact cities. Production as such — agriculture, industry — goes to the periphery both in terms of their role in economy and in geographical terms. The main place is occupied by services: entertainment and ensuring high-quality reproduction of the population — healthcare and education. An essential condition for the successful development of peripheral locations is attainability of the core of agglomeration by a daily trip. Agglomerations are becoming virtually uncontested for ensuring relatively high general levels of labor productivity and quality of life for large masses of population. However, agglomerations also give rise to problems, the complex solution of which requires understanding of the new historic content of the traditional economic and geographical categories, such as central*

places, connectivity, geographical framework, relations between the center and the periphery. From a practical point of view, this should be reflected in federal programs for development of the largest agglomerations, which now present the only opportunity to quickly solve their most acute problems and realize their development potential, which will also be transferred to development of the regions adjacent to them. Federal support for development of agglomerations – the central places of regions, on the one hand is realistic in the prevailing conditions of centralized state finances and lack of local resources. On the other hand, unlike federal programs that disperse funds throughout the region, such support will contribute to the self-development of regions in accordance with the nature of their participation in the national and global economies, since the organic development of cities and territories within economic influence of the agglomeration is latter's natural function.

Keywords: socio-economic factors of spatial development, settlement system, economic role of the largest agglomerations.

References and Internet sources

1. Lappo G. M. Geografiya gorodov [Geography of Cities]. Moscow. VLADOS. 1997. 480 p. (in Russ.)
2. Chistyakov P. A., Dmitriev M. E., Romashina A. A. Rol' prostranstvennoj politiki v uskorenii ekonomicheskogo rosta [The role of spatial policy in accelerating economic growth]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modern World]. 2018. No. 5. P. 31–47. (in Russ.)
3. Znadvorov V. S., Znadvorova A. V. Ekonomika goroda. Vvodnyj kurs: Uchebnoe posobie [Economics of City. Introductory Survey. Textbook]. Moscow. Akademkniga. 2003. 272 p. (in Russ.)
4. Davoudi S., Stead D. Urban-rural relationships: an introduction and brief history. *Built Environment*. 2002. Vol. 28. No. 4. P. 268–277.
5. Pchelintsev O. S. Regional'naya ekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya [Regional Economy in the System of Sustainable Development]. Moscow. Nauka [Science], 2004. 444 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Sharov Sergey Yurievich, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.
Contact information: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6911-5576.

Schneiderman Inna Mikhailovna, Cand. Sc. (Econ.), Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.
Contact information: e-mail: schneiderman@isesp-ras.ru; ORCID: 0000-0002-4507-8464; Researcher ID Web of Science: B-1978-2017.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020.